

ПЛЕЙЛИСТ

Начальные титры

Foo Fighters // «I Am a River»

George Michael // «Faith»

Beck // «Soul of a Man»

AJR // «Bang!»

KALEO // «Save Yourself»

Alanis Morrissette // «You Learn»

Fall Out Boy // «Immortals»

Cage The Elephant // «Goodbye»

Конечные титры

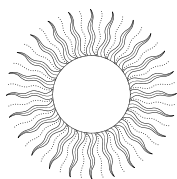
Israel Kamakawiwo'ole (IZ) //

«Somewhere Over the Rainbow»

*Терезе, которая помогла мне увидеть солнце
за грозowymi облаками.
С любовью.*

ЧАСТЬ I

*Прощания придумали для тех, кто любит
глазами. Ведь если любовь живет в душе и сердце,
разлуки просто не существует.*

Руми

Пролог

ЭШЕР

*Норт-Бенд, Пенсильвания
Четырнадцать лет назад*

— Эшер! — Маленькая ручка толкнула меня в плечо. — Эшер, проснись!

Я открыл глаза и тут же ощутил, как их начало щипать.

— Морган? В чем дело?

— Я проснулся, чтобы пописать, и почувствовал запах. — В тусклом свете наступающего утра одиннадцатилетний брат казался лишь смутным силуэтом.

— Запах мочи? — Я потер глаза.

— Дыма.

Полностью проснувшись, я резко сел на кровати, по венам хлынул адреналин. Всю нашу спальню в трейлере наполнял дым, из-под двери уже вырывались языки пламени.

«Вот дерьмо...»

— Бери одежду, — рявкнул я, соскакивая с кровати. — Куртку и ботинки... Нет! Забудь! Сюда!

Распахнув окно, я потянул к нему Моргана.

— Эшер...

— Вылезай!

Он выбрался наружу и спрыгнул на чахлую траву, которая в любой момент могла вспыхнуть, словно солома.

— Холм, Морган, — велел я, выбрасывая в окно его ботинки, а следом куртку. — Поднимайся на холм.

Холмом мы звали насыпь из камней и грязи неподалеку от места, где рабочие возводили фундаменты для новых домов. После школы мы с Морганом взбирались на холм и рассматривали стройку, в скором времени готовую стереть с лица земли трейлерный парк «Пайн-Хиллз». И тогда мы окажемся на улице.

«Мы и так уже лишились дома».

— А что с мамой и Дином?

— К черту их!

— Эшер...

— Беги!

Я схватил нашу с Морганом одежду, кучей валявшуюся на полу в неопрятной комнате,

и вышвырнул в окно. С тех пор как мама начала употреблять наркотики, я постоянно находился в состоянии повышенной внутренней готовности и даже спал в джинсах и майке. Отыскав ботинки, я отправил их вслед за одеждой.

Когда дом охвачен огнем, ты не думаешь о том, что нужно взять с собой; главное — выбраться. Однако сейчас все мои мысли занимал младший брат. Не мама с ее последним хахалем-неудачником, которая постоянно возилась со своими агрегатами...

— Хватит, — пробормотал я, хватая школьный рюкзак и вытряхивая из него книги.

Вместе с пакетиком чипсов, составлявших мой ланч, вылетели школьные задания — тест по математике с отметкой «А + »¹, нарисованной красными чернилами, и эссе по Французской революции, оцененное на «А-». Мое будущее, сейчас сгорающее в языках пламени.

Я сунул чипсы обратно в рюкзак, отправив туда же жестяную коробку с деньгами — около четырехсот баксов, — накопленными на случайных подработках. Я прятал ее в ящике с нижним бельем, завернув в боксеры. Если бы мама или Дин узнали про эти сбережения, они бы тут же присвоили деньги, чтобы вколоть себе в вены очередную дозу наркоты.

---

¹ В американских школах используется система оценок от «А» (отлично) до «F» (неудовлетворительно).

— Эшер... — позвал Морган дрожащим от страха голосом, все еще стоя у окна. Сейчас, глядя на него, по-прежнему одетого в пижаму, вряд ли кто-то дал бы ему одиннадцать лет.

— Я же велел тебе подняться на холм, — проговорил я и закашлялся — от валившего из-за двери дыма потолок спальни уже начал чернеть; воздух становился горячим, словно в духовке.

Я лихорадочно соображал, что еще нам может понадобиться. Впрочем, у нас почти ничего не было, да и время практически вышло. Поэтому я просто швырнул рюкзак в окно и выпрыгнул следом. Морган уже надел ботинки, но по-прежнему не двигался с места. Схватив в охапку одежду, я закинул рюкзак на плечо и взял брата за руку. Мы выбрались за пределы трейлерного парка «Пайн-Хиллз», миновали строительную площадку и вскарабкались на холм. Ноги скользили по жидкой грязи, но, к счастью, вокруг не было ничего, способного гореть.

Оказавшись на самом верху, я сбросил рюкзак и помог забраться Моргану. Над Норт-Бендом забрезжил рассвет; мы улеглись на животы на другой стороне холма, глядя на трейлерный парк.

— А что с мамой?

Я чуть не велел ему заткнуться. Ей плевать на нас. И все же, когда я увидел, что они с Дином выбираются из пылающего ада, в который превратился наш трейлер, — держась за руки, пошатываясь, загиваясь от кашля, — меня накрыла волна облегчения.

— Вон она, — ткнул я пальцем.

— Мама, — пробормотал Морган, глаза его наполнились слезами.

— Ее больше нет, Мо, — проговорил я. Сердце внезапно затвердело, словно кто-то залил его бетоном.

— Нет! Она...

— Вместе с Дином надолго отправится за решетку. А если нет, нечто подобное может снова случиться в любой момент. Вот только в следующий раз ты можешь не проснуться, чтобы пописать. Понимаешь? — Я положил руку ему на плечо. — Есть только ты и я, вместе.

Впрочем, мы уже давно могли рассчитывать лишь на себя, с тех пор как отец оставил нас пять лет назад. Мама надрывалась на двух работах, чтобы заработать на жизнь, и повредила спину. Тогда доктор выписал ей какие-то таблетки. Похоже, они вызывали зависимость, потому что еще долгое время после того, как закончился курс лечения, она хотела еще и еще. А потом оказалось, что наркотики не сильно отличались от пресловутого «лекарства», и вскоре мы остались без мамы.

Вдалеке слышался вой сирен. Жители соседних трейлеров, покрикивая на маму с Дином, тащили шланги и наполняли ведра, чтобы защитить собственные дома.

— Ее больше нет, — произнес я. — Как и папы.

— Папа ушел...

